

— Конечно, — пожал плечами Рон, — но они, вероятно, как-то связаны с волшебниками. Это не так, как в Асгарде, где есть королевская семья и все остальные. Хотя, полагаю, некоторые семьи ведут себя так, будто те, кто не был волшебником на протяжении многих поколений, не имеют права считаться с ними. Рону не хватало политической лексики, чтобы обсудить социальную мобильность или объяснить, что население Ванахейма на самом деле крошечно по сравнению с населением Мидгарда, так что все здесь довольно тесно связаны между собой. После этого разговор несколько заглох, но, по крайней мере, обсуждение знаменитости Гарри удалось обойти стороной. В конце концов Рон осознал, что все остальные — уроженцы Мидгарда, и они по очереди начали объяснять ему различные вещи, в большинство из которых он не очень-то верил. — Мой папа работает в Министерстве, ответственном за случайные переходы между королевствами, и единственные мидгардские вещи, которые мы получаем, — это оружие, — объяснил он своё недоверие. — У него в сарае полно всяких приспособлений от путешественников, но они просто лежат и ничего не делают, пока он не зачарует их. — Это вообще-то мне напомнило, — сказал Гарри, вставая и прося помочь ему открыть багажник. Он достал сумку с предметами, которые купил на рынке гоблинов. — Я верю в то, что земные технологии не работают, но, конечно, какие-то инопланетные технологии должны функционировать? Если я найду что-нибудь работающее, может, Тони придумает, как запустить мой ноутбук. — Тони? — спросила Гермiona. Гарри понял, что признание в знакомстве с Тони Старком не поможет его не слишком известному делу, и просто подстраховался: — Это босс моей тётки. Он очень хорошо разбирается в технологиях. Он начал пытаться включить различные гаджеты, но ни один из них не работал. — Ну и дела, — заметил он. — Это эккельтричество, — предположил Рон. — Здесь работают только асгардские предметы, а они в свою очередь наполовину состоят из магии. Это и есть то, что не позволяет инопланетянам вторгнуться к нам. Лодки, которые им нужны для путешествий по космосу, не могут сюда добраться, а их оружие не сработает, даже если они найдут способ проникнуть внутрь. Гарри вздохнул: — Да, мне все так говорили, но я надеялся... Я знаю, что если бы я смог рассказать об этом Тони, он, вероятно, смог бы придумать способ проверить, почему это не работает, по крайней мере. Может, он придумает какой-нибудь альтернативный источник энергии. Я имею в виду, паровая энергия явно работает... Но даже если бы ты мог, тебе пришлось бы полностью воссоздать транзисторы, схемы и микросхемы с нуля... — Ты точно не собираешься стать Рейвенкло? — усмехнулась Падма, заметив, что бредни Гарри явно не понравились Рону, Дину и, по меньшей мере, её сестре. Гермiona тоже смотрела на него с сомнением, не видя в нём никакого академического интереса. — Нет, — отмахнулся Гарри. — Я не умный и не сообразительный. Я просто учился в частной школе, где много внимания уделялось наукам, а, как я уже говорил, босс моей тётки — гений, так что ты всё схватываешь на лету. — А вы сравнивали себя с кем-нибудь, кроме гениев? — спросила Падма, всё ещё упорно пытаясь заполучить в свой дом кого-нибудь ещё из своих знакомых. Гарри пожал плечами и слегка сгорбился, не желая, чтобы кто-то считал его настолько умным. Конечно, он учился в частной школе, где были в основном дети миллионеров-технократов, поэтому ему было довольно сложно, но он и близко не был лучшим в своем классе. И он всегда считал себя как минимум на порядок глупее Тони. Он даже не задумывался о том, что в 11-летнем возрасте знал, что такое "порядок величины". Эту дискуссию прервала женщина с тележкой, проходившая мимо. Судя по углу наклона солнца, должно быть, было полдень, и было немного удивительно, что это время не так уж далеко от того же времени в Лондоне. Гарри за последние сутки пересек столько часовых поясов, что не был уверен, на какое время настроены его внутренние часы, но он решил, что всё равно проголодался, и купил еды на всю каюту, несмотря на возражения остальных, что они могут заплатить за себя сами (или Рон, который принёс сэндвич). Позднее он понял, что разбрасываться золотом, как водой, было, пожалуй, не лучшим способом избежать имиджа знаменитости. Хотя большая часть еды была приличной, но простой, как пироги с мясом, мидгардские дети были удивлены, обнаружив на десерт конфеты массового производства. Здесь были и шоколадные лягушки, которых

ненадолго оживляли, чтобы они прыгали вокруг, и мармеладки с отвратительным разнообразием вкусов, а также интересный акцент на тыквенных сладостях и более странных лакомствах. — Наверное, для работы печатного станка не нужно электричество, — заметила Гермiona, впечатлённая цветной упаковкой. Это было необычно для мира фэнтези-фильмов, в котором они согласились учиться. Рон был шокирован тем, что все взглянули на него так, словно на собаку, только что продемонстрировавшую потрясающий трюк. Возможно, мидгардцы были не такими уж отсталыми, как все думали. Вскоре после того, как они покончили с обедом и закусками, маленький круглолицый мальчик, выглядел такой, будто только что плакал, постучал и открыл дверь их купе, спросив: — Простите, но кто-нибудь из вас видел жабу? Все покачали головами, и он закричал: — Я потерял её! Она всё время ускользает от меня! — Она найдётся, — предложил Гарри, размышляя о том, есть ли практическая польза от того, что жаба стала его знакомой, по сравнению с более подвижной, как Хедвиг. — Мы поможем тебе искать её! — предложила Гермiona. — Вы... вы можете? — спросил мальчик. — Да, — согласилась Парвати, вставая. — Это будет отличный повод познакомиться с другими людьми, если не больше. Падма лишь покачала головой, наблюдая за общительностью своих близняшек. Мальчики кивнули, направляясь к выходу. Трое, пытающихся протиснуться в проходы, уже казались им слишком большими. Когда две девочки ушли, чтобы помочь искать жабу, Гарри воспользовался случаем, перебравшись на другую сторону купе, и спросил: — Из жаб получаются хорошие знакомые? — Наверное, лучше, чем моя, — сказал Рон, доставая из кармана мантии толстую крысу, похожую на муравьёву, и совершенно бессознательную. — Он мог бы умереть, а ты бы не заметил разницы. Кажется, на жабах можно отрабатывать заклинания и зелья? Они очень крепкие. Я пробовал наложить заклинание на Скабберса, чтобы он пожелтел. Думал, так он станет интереснее, но ничего не вышло. Он достал из сундука побитую палочку. Сквозь поцарапанную деревянную фанеру местами виднелся металлический стержень. "Я покажу тебе, смотри..."